Остаток 2004 года прошел в основном мирно и тихо, по крайней мере, для меня. Однако моя команда была очень занята.

В то время как команда Килгрейва завершила свою вакцину – принимайте ее каждые две недели, и у вас будет достаточно полный иммунитет к этому маленькому вирусу контроля над разумом – они перешли к выяснению постоянного генетического иммунитета к нему. Майя была привлечена в помощь к ним, и эти команды были заняты, пытаясь выяснить, как скопировать работу Эрскина в гораздо более ограниченном виде, используя технологии. Проблема генетических изменений всегда заключалась в распространении необходимых изменений по всему телу, и хотя Экстремис решил эту проблему, он не был жизнеспособным, пока проблема взрыва не была решена. Клетки Логана могли делать то же самое естественным образом, хотя и более ограниченно.

Блейк и Антон добились хороших успехов в стабилизации Нитрамина, но, хотя из него можно было получить приличную взрывчатку, я считал, что, в конечном итоге, это было неудачей. Повышенная стабильность была достигнута путем изобретения способов, которыми реагенты могли быть связаны с инертными носителями, пока эти связи не будут разорваны катализатором, и тогда вы получите бум. Он также производил Ци только тогда, когда шел бум, в отличие от более медленного и непрерывного, хотя и очень темпераментного, оригинального процесса. Взрывчатка была крутой и все такое, но безопасное поколение Ци было намного интереснее. Тем не менее, мы создали комнату исцеления Вита Лучами, даже если она находилась очень далеко от чего-либо еще из-за огромного потенциала, присущего тоннам жидкого Нитрамина, которые текли через ее стены и пол.

Те эксперименты были забавными, и оказывается, что можно было перегрузить жизнь живого существа. Многие животные взрывались после слишком долгого пребывания в камере, но, что положительно, это сохраняло жизнь подопытным даже с самыми ужасными травмами и даже исцеляло их. Даже относительно недавно умерших можно было воскресить, пока тело было в основном целым, а мозг не был поврежден, хотя люди, которых мы тестировали, сходили с ума. Учитывая, что для этих тестов мы использовали преступников, представьте себе эту базовую линию, доведите все эмоции до крайностей, иначе достижимых только с помощью очень сильных наркотиков, и удалите любой импульсный контроль. Это было похоже на дьявольскую комбинацию всех уличных наркотиков, изменяющих сознание.

Со временем субъекты успокаивались по мере того, как излишняя жизненная энергия истощалась, но это не улучшало ситуацию, учитывая, что экстремальные психические дисбалансы, которые они испытывали, перестраивали мозг и изменяли нейротрансмиттеры, как это происходит у многих наркоманов. Они продолжали хотеть следующего кайфа, и их мозги все еще были в шоке. Я знал, что Рука использовала метод на основе Ци для воскрешения людей и что, хотя он имел тенденцию вызывать психические проблемы, они были далеко не такими экстремальными, как мой процесс, поэтому я решил, что мне не хватает какого-то метода стабилизации, который они знали.

В конце концов, камера была отведена в основном для лечения мелких недугов и в качестве конечного перерыва на кофе. Производительность труда в моей команде резко возросла, поскольку десять минут в камере в конце дня, казалось, имели такой же омолаживающий эффект, как восемь часов сна и хорошая пища. Я не мог использовать ее на получателях Килгрейва, так как она вычистила бы вирус из их систем, но для всех остальных это почти удваивало их продуктивность, по крайней мере, в те дни, когда я был рядом, чтобы открыть необходимые порталы. Ну, также исправлять мелкие травмы и служить мне комнатой для

медитаций.

Благодаря моему обучению мистическим искусствам я мог гораздо точнее ощущать энергии внутри своего тела, а в комнате Ци, моя Ци была переполнена до такой степени, что я мог идентифицировать энергию, которая раньше всегда была вне поля моего сознания. Прогресс в попытках обуздать мою Ци был медленным, так как у меня не было учителя, и единственным советом Старейшины было найти мастера Ци, а не мастера магии, если я хотел обучиться этому искусству. Но прогресс был достигнут, миллиметр за миллиметром.

Мой проект по изучению вибриума продвигался еще медленнее. Мы уперлись в кирпичную стену, когда дело дошло до того, чтобы узнать, как извлечь из него энергию, и пока эта проблема не была решена, мы мало что могли сделать. О, мы намного лучше научились использовать металл и проводить практические тесты, чтобы выяснить, на что способны различные сплавы, но реальное понимание все еще было неуловимо. Успех был достигнут в усилении вибриновой кости. Пим завершил необходимые обновления лаборатории, чтобы мы могли взять кого-нибудь, достаточно маленького, чтобы без проблем ходить в человеческом теле. Оттуда это было похоже на тщательную добычу данной кости, построение целой сети туннелей через нее, а затем заполнение этих туннелей один за другим молекулами вибриума. Соединение с костью было достигнуто с использованием титана в качестве среды; у вас была одна молекула вибриума внутри титановой оболочки толщиной в молекулу, которая сама была связана с костью. Процедура заняла целую вечность, почти тысячу часов на столе, но она была безопасной и очень эффективной.

Было очень круто иметь череп, который мог бы отразить выстрелы от антиматериальной винтовки в упор, даже если этот конкретный опыт все равно, вероятно, приведет к разрыву спинного мозга. Однако мы с Наташей остались очень довольны нашими обновлениями. Я все еще с нетерпением ждал будущей фазы проекта, когда мы перестроим весь череп, включив интегрированный шлем Человека Муравья и распределительную сеть Частиц Пима по всему телу, чтобы можно было безопасно уменьшаться без костюма, но прогресс был медленным на этом фронте. Какой-то фактор, который мы не определили, мешал процессу, поэтому разум не был защищен.

Иван Ванко доказал, что обладает редким талантом в технологии дуговых реакторов и сумел создать миниатюрный дуговой реактор с использованием ядра Старка после почти года упорных усилий. Как только у него появился первый пример, и команда знала, как их создавать, улучшения пришли быстро. Молекулярное производство на основе Пима позволило обеспечить высокую степень точности проектирования и производственных допусков, которые были просто невозможны в любом другом масштабе, в то время как защита из вибриума позволяла изолировать компоненты от окружающей среды, даже если всего несколько молекул удалены друг от друга. Мы заменили все источники энергии на наших объектах дуговыми реакторами, что сэкономило мне деньги и время - мне больше не приходилось покупать и перевозить огромное количество дизельного топлива, необходимого для генераторов, - и увеличили наши доступные энергетические бюджеты до практически безграничных уровней.

Поскольку технология дугового реактора была усовершенствована до такой степени, что все лучшее могло быть довольно незначительным выигрышем, я заставил Ивана заняться изучением репульсорной технологии. Учитывая, что его отец работал с Говардом Старком в течение многих лет, у него была хорошая отправная точка, но технология, которую знал Антон, была далека от того вооруженного состояния, которое Старк Индастриз продвинула до сегодняшнего дня.

Когда у меня появились дуговые реакторы, я потратил время на то, чтобы изменить

конструкцию наших бронекостюмов, чтобы интегрировать новую и улучшенную технологию. Возможность работать в еще меньшем масштабе, чем это было возможно раньше, позволила мне создавать относительно ограниченные наниты. Внешняя оболочка была сделана из вибрианиума с полым ядром, и в это ядро был помещен дуговой реактор, вычислительное оборудование, пути для прохождения Частиц Пима и все другие технические детали, необходимые для функционирования костюма. Отдельные клетки соединялись вместе с помощью алмазиевых замков, размером с молекулы. Это было круто, массово, и это делало владельца непобедимым, но, в конечном итоге, это все еще была немощная броня, несмотря на то, что у нее было достаточно энергии, чтобы поддерживать свет на всем континенте. Проблем было много, но они сводились к тому, что работа вокруг способности вибрианиума поглощать энергию была немного сложной, и что создание искусственных мышц, которые работали бы в таком масштабе без значительных отрицательных компромиссов, было за пределами моих технических возможностей. Если бы весь костюм состоял из чистого вибрианиума, то он практически не мог бы взаимодействовать с окружающей средой в макромасштабе, поскольку кинетическая энергия, которую задействовали мышцы пользователя, просто поглощалась вибрианиумом. Таким образом, вместо этого были также наниты алмазиевые, которые создавали основу для перемещения всего здания.

В общем, суперсилу, а тем более многие другие более экзотические идеи, которые я хотел получить в будущем, пришлось подождать. И все же Наташе очень понравился Костюм Вдовы 2, а мне очень понравилась моя собственная величественная броня.

Не то чтобы наши новые игрушки были очень полезны. Я получил гораздо больше пользы от костюма из вибрианиевого сплава, который я сделал для повседневной гражданской одежды и защиты от убийств, пока Наташа была занята созданием нашей криминальной империи. С помощью одних только ее навыков она могла выставить Наркобарона посмешищем, но, дав ей технологию, я сделал ее угрозой далеко превосходящей даже самых высокопоставленных преступников. Что нас обоих устраивало; победа есть победа, а честные бои - удел лузеров.

<http://tl.rulate.ru/book/30771/1121946>